

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Старый лекарь. Лесные феи

Все названия, образы, имена, обстоятельства, описания и прочие детали повествования, приведенные в данном рассказе, являются целиком и полностью вымыслом автора. Любые совпадения с реальностью являются чистой случайностью.

ВНИМАНИЕ! В рассказе присутствует **НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА!**

Я проснулся ранним летним утром в лесной чаще. Впрочем, это меня ни чуть не удивило, так как я прекрасно помнил, как забрёл сюда вчера и остановился на ночлег на холмике мягкого мха под большим деревом. Изначально ночевать в лесу никак не входило в мои планы, но вышло иначе. Сутки назад на рассвете я вышел из своего дома и направился в этот лес с целью собрать лекарственные травы, пополнить запасы корней, листьев и соцветий некоторых растений. Всё это было в каком-то смысле моей почётной обязанностью, так как был я в те времена уважаемым человеком — лекарем в небольшом городке, затеряншемся где-то в глубине Среднерусской равнины. Вокруг — нетронутая природа, богатая лесами, реками, озёрами, степями и холмами... Стоит чуть отдалиться от города, и ты уже не понимаешь, в каком столетии живёшь, поскольку во все времена небо было голубым, трава зелёной, деревья могучими, а степной воздух свежим и вязким от всевозможных ароматов. Было так и в то пору — на рубеже XVI и XVII веков...

Что это был за городок, как я туда попал, что делал до этого, и вообще, кто таков буду — очень длинная история... Скажу только, что это место было отнюдь не первым, куда заносила меня судьба, не скупясь на неожиданные приключения. Надеюсь, и не последнее!..

Идти в ближайший лес, чтобы пополнить мои лекарственные запасы, уже не имело никакого смысла. Во-первых, я там бывал этим летом уже не раз, во-вторых — то, что мне было сейчас нужно, там почти не встречалось. Другое дело — Дальний лес! О нём с давних времён ходили разные слухи, старики рассказывали сказки и легенды, которыми пугали непослушных детей перед сном. Я в сказки и легенды верить давно перестал, поэтому, цинично отмахнувшись от предостережений, снаряжился и отправился в путь. По рассказам знающих людей, именно там росли редкие растения, которые почти невозможно встретить не только в нашей полосе, но и за её пределами. Путь предстоял не близкий, но это меня не пугало, настроен я был весьма решительно и даже дерзко!

Первым сюрпризом для меня оказалось то, что этот Дальний лес был не просто далеко, а очень далеко! Так далеко, что дорога, пролежавшая по равнине, поросшей густо пахнущими цветами, заняла у меня гораздо больше времени, чем я планировал. Вторым сюрпризом оказался сам лес — он был сказочно великолепен: воистину девственная красота природы завораживала, высоченные деревья, исполинские пни, дурманящие цветочные запахи, множество странных и незнакомых даже мне растений и насекомых — всё это создавало атмосферу таинственности.

Добравшись к месту назначения далеко за полдень, я всё ещё надеялся на то, что мне удастся управиться здесь побыстрее — наполнить коробки и кузова вожделенным лекарственным содержимым и выдвинуться обратно. Однако, Дальний лес распорядился по-своему. Чем дальше я в него углублялся, тем больше процесс собирательства меня затягивал. Здесь было то, о чём я раньше читал только в книгах и слышал из рассказов, передающихся из уст в уста. Я даже не знал ни одного человека, который мог бы похвастать тем, что видел такие

невероятные богатства, среди которых я сейчас находился!

Не веря своему счастью, я всё дальше уходил в лесную чащу. Нет, заблудиться — было бы для меня недопустимой роскошью, я прекрасно ориентировался по солнцу, по звёздам, по лишайнику на стволах деревьев, но даже если бы этого всего и не было, я изыскал бы ещё десяток-другой способов найти дорогу домой. Когда солнце коснулось горизонта, я как раз вышел на небольшую поляну.

Сначала я не увидел на ней ничего особенного, кроме необычно большого размера цветов, напоминающих тюльпаны. Они росли на стеблях высотой почти в человеческий рост, а сами соцветья были такими, что в них запросто мог спрятаться человек небольшого роста и комплекции. Лепестки цветов были плотно закрыты. Я тогда подумал, вот бы увидеть эту прелесть днём, когда они раскроются!..

Соседство с исполинскими тюльпанами меня совершенно не смутило, и я устроил короткий привал, чтобы перевести дух и немного перекусить. Надо сказать, что продовольствия у меня было с собой совсем мало — булка с мёдом и кусок сала. Из питья — небольшая фляжка с травяным чаем. Ну, не собирался я в длительную экспедицию, — просто пошел в лес за травами!... Приговорив все свои запасы в два счёта, и оставшись при этом немного голодным, я стал размышлять...

Ноша у меня получилась приличная — кузов был переполнен ценным содержимым, да еще и вокруг него были привязаны корни и стебли, что не поместились внутрь. Я устал, был голоден, и у меня не было настроения продираться назад сквозь всю эту чащобу прямо сейчас, да еще и в ночи... Поэтому я принял, как мне тогда казалось, мудрое решение — переночевать в лесу, найдя для этого подходящее место. Надо сказать, что за всё время своих блужданий среди трав и деревьев, самыми крупными животными, что мне встречались, были бабочки, да стрекозы, так что нападения голодных хищников ночью можно было не опасаться. Я только сейчас осознал странность того факта, что за весь день не встретил даже ни одной птицы. Не помню даже, слышал ли я их голоса?..

Покинув поляну, я решил сильно от неё не отдаляться, так как пока ужинал, слышал неподалёку журчанье ручья, который мне был нужен, чтобы наполнить фляжку перед обратной дорогой. Поход к ручью я оставил на утро, а сейчас нужно было найти подходящее место для ночёвки. Пока бродил, выбирая, где помягче будет прилечь, окончательно стемнело, и в голову как по команде полезли все эти страшилки и легенды, которые рассказывали о Дальнем лесе. Поговаривали, будто если здесь заночевать в этом лесу мужчине, то утром никто его уже не никогда найдёт, а если женщине — лишиться ей рассудка! Бред какой-то... Ещё говорили, будто водятся в этом лесу разные таинственные существа: оборотни, лешие, всякие гномы, да феи, а в ручьях — русалки, и прочие шишиги... Я понимал, что всё это сказки, но темнота и таинственность леса настойчиво воздействовали на мой рассудок, и мне, признаться, было не по себе.

Наконец, я нашёл место, где можно расположиться. Поставил кузов с собранными лесными дарами неподалёку, тут же бросил мешок, в котором недавно была еда, а теперь оставалась только полупустая фляжка. Сам присел на мох и облокотился спиной о широкий ствол дерева. Сон поначалу ко мне не шёл, но дикая усталость скоро взяла верх и сделала своё дело — я отключился и провалился...

* * *

Нет, я не удивился тому, что проснулся здесь. Всё то же толстое дерево, рядом слева стоит

нетронутый кузов с бесценной ношей, рядом лежит мешок с моей фляжкой. Удивило меня другое. Мои руки находились позади, обхватывая древесный ствол, и главное — я не мог ими пошевелить, потому, что они были связаны! Сначала я решил, что просто неудобно то ли сидел, то ли лежал, и они попросту затекли, но нет: пальцы работали, а на запястьях отчётливо ощущались какие-то путы, не позволяющие отпустить дерево и освободить руки. Оторопев от такого нахальства, я не на шутку испугался и даже на всякий случай не стал открывать глаза. Я вообще решил не подавать вида, что уже не сплю. Внимательно прислушавшись, понял, что меня окружает какая-то суэта...

Рядом точно кто-то был! Вначале я думал, что это просто шум ручья, что по другую сторону полянки, отчего-то стал громче и слышался теперь более отчётливо, но вскоре стало ясно, что это не шум от воды, а что-то другое... Шум то пропадал, то накатывал совсем близко, при этом по лицу пробегал какой-то странный ветерок. Выждав ещё минуту-другую, я стал различать в этом шуме то ли приглушенный топот, то ли шуршание огромного количества крыльев.

Птицы, будь они рядом, непременно устроили бы гомон, норовя перекричать друг друга, да и крылья их издают другие, более привычные звуки. Птицы... да не было же здесь вчера ни одной! Во мне боролись любопытство и страх. Наконец, я решился приоткрыть один глаз, чтобы сквозь ресницы посмотреть, что же тут происходит, и как мне освободить свои руки? Солнце светило прямо в лицо сквозь листву, поэтому я не сразу рассмотрел, зависшую чуть впереди, почти над самой моей головой какую-то фигурку. Она была совсем небольшой — высотой всего сантиметров 30—40. Она не стояла, не сидела, и даже не висела на ветке — она парила в воздухе, зависнув в метре над землёй и немного раскачиваясь из стороны в сторону. В воздухе её держала пара прозрачных крылышек, которые усердно работали у неё за спиной. От увиденного мой чуть приоткрытый глаз заметно округлился. Затем открылся у меня не только второй глаз, но, наверное, и рот... Я смотрел на это создание, не веря в реальность происходящего! Сомнений не было — передо мной была настоящая фея! Всё, как говорилось в легендах: небольшого росточка, стройная, две ручки, две ножки, два крылышка, собранные в пучок на макушке светло-каштановые волосы, круглое личико, длинные остроконечные чуть оттопыренные смешные ушки и выразительные ярко-голубые глазки. Она явно заметила моё пробуждение, и ей было, наверное, любопытно, созерцать моё недоумение. Мне даже показалось, что она специально здесь зависла, чтобы не пропустить момент моего пробуждения. Фея тоже смотрела на меня хитренькими глазками еще несколько секунд, а затем высунула маленький язычок, прищурилась, скорчила смешную гримасу, и, вытянув верх руки, заработала крыльями сильнее, двинулась чуть на меня, взмыла почти вертикально вверх, и пронеслась прямо мимо лица в нескольких сантиметрах.

В легендах ничего не было сказано про то, во что феи обычно были одеты. И теперь я понял, почему целомудренные старики-сказочники никогда не заостряли на этом внимания. Нет, одежда на ней, конечно, была, но какая!... Коротенькое платьице из тонкой материи с бретельками на плечах и глубоким декольте обтягивало тонкую талию, и было настолько коротким, что скорее походило на длинную блузку или тунуку. На голове в волосах были вплетены ни то бусы, ни то грозди каких-то ягод. Ножки были босыми, но на левой был надет браслет, сплетённый из каких-то цветов. Больше деталей я не рассмотрел, кроме одной: когда перед манёвром вертикального взлёта она подняла верх свои ручонки, платьице поднялось ещё выше, и из-под него показались две голенькие губки, образующие девичью щелку, и когда она пронеслась прямо надо мной, моему взору на мгновение открылся вид на её

прелестную промежность и аккуратненькую попку. Платье отчаянно трепыхалось от потока воздуха, нагнетаемого крыльями, на её нежных булочках, едва прикрывая их лишь наполовину. Я невольно проводил её взглядом, не будучи в силах отвести взгляд из-под её подола...

В ту же секунду к ней со всех сторон устремились ещё десятков или полтора таких же подружек. У меня даже в глазах зарябило от их количества! Они собрались в стайку прямо надо мной, о чём-то оживлённо спорили, частенько эмоционально взвизгивая и хихикая. Я не понимал, откуда они взялись, зато теперь стало понятно, что это была за суета вокруг меня. Все они были похожи на мою знакомую, отличались лишь немного причёсками, цветом волос и фасоном платьев, но попки у всех были голые — мне хорошо это было видно, так как смотрел я на них сейчас снизу вверх. «Не хорошо это как-то...» — думал я по себя — «Не надо бы так на них пялиться!... Они ведь совсем молоденькие — неприлично!» Впрочем, внешность бывает обманчива. Про фей я знал совсем мало, но среди тех обрывков информации, которыми я владел, имелись сведения о том, что феи живут гораздо дольше людей, оставаясь при этом молодыми. Кто-то говорил, что живут они лет 300—400, другие утверждали, что 700—800, а третьи — вообще до 1000! Как бы то ни было, по моим подсчётам, каждой из тех голозадых проказниц, что кружили над моей головой, было как минимум лет по 80, а может и все 250!

Я понятия не имел, что делать дальше. Да и выбора у меня не было — я был всё ещё крепко привязан к большому дереву. Максимум, что у меня могло получиться — немного посучить босыми ногами, — я только сейчас заметил, что меня не только связали, но ещё и зачем-то разули!

Суета надо мной продолжалась не долго. Вскоре стайка фей разделилась на две части: пять или шесть из них рванули в сторону поляны, где я вчера вечером ужинал, остальные — я насчитал их девять — направились в мою сторону. Приблизившись, они обступили меня: четверо встали по левую руку, ещё четверо — по правую, а одна — та самая, что меня разбудила — встала напротив, прямо возле моих босых пяток.

— Здравс-сьте... — машинально произнёс я себе под нос, никак не ожидая ответа.

— Привет! — кокетливо пискнула фея тоненьким голоском.

Удивился?! Нет!!! Я просто оторопел от неожиданности! Она со мной говорила!... Или мне это только показалось? В следующий момент она потянулась своей босой ножкой к моей ступне и стала щекотать её, шевеля маленьким большим пальчиком. Я невольно хмыкнул и отдёрнул ногу.

— Ты что делаешь?... — поинтересовался я.

— А ты как думаешь?

Никакой стройной гипотезы относительно её действий у меня не было. Но в голову отчего-то лезла всякая ерунда. Или... не ерунда? Они что, серьёзно?..

— Кстати, а это вы меня тут привязали? Зачем?... — осторожно осведомился я.

— Догадайся! — сказала она и рассмеялась как колокольчик.

— Я пытался... но...

— Ну, неужели твоя фантазия не подсказывает тебе ничего о том, что мы хотим с тобой сделать?

— Так мне фантазировать надо?..

— Фу! Глупый какой!... — обиделась она, швырнув прошлогоднюю листву ногой в мою

сторону.

В следующий момент крылышки подхватили её, она вспарила над землёй в полуметре и стала медленно приближаться ко мне, скрестив руки на груди, затем остановилась сантиметрах в тридцати от моей прижатой затылком к дереву головы. Я сидел неподвижно, не зная, к чему готовиться...

— Всё ещё не понял? — надменно пропищала она, глядя на меня сверху вниз.

— Н-нет...

— Тогда смотри внимательно и думай, включай фантазию! — сказала она заговорщически, почти шёпотом, и вытаращила на меня свои глазки.

Фея, продолжая парить возле моего привязанного к дереву торса, молча расплела свои ручки, схватила ими свои ноги под коленями и прижала их к животу, тем самым бесстыдно продемонстрировав прямо перед моим носом свои девичьи прелести. Тоненькие губки её киски слегка раскрылись, и меж них показалась розовая горошинка клитора, под которой располагался вход в микроскопическую пещерку, а под ней темнела сжатая дырочка фэйской попки. Вся она была похожа на очень качественно сделанную дорогую куклу, выполненную в интимных местах уж очень с недетскими подробностями. Ни одной лишней складочки, идеально ровная белая кожа без единого изъяна плавно перетекала с животика на лобок, образовывала две сладкие губки её писи и обтягивала такую нежную и красивую попочку. Особо бросалось в глаза полнейшее отсутствие волос на её теле, кроме тех, что были на голове. Только голенькое гладкое тельце... Оно ни то светилось, ни то так отражало солнечный свет, что вокруг этой такой непосредственно бесстыжей лесной нимфочки возник какой-то необычный ореол, подчеркивая волшебную сущность этого воздушного создания.

— Нравится? — спросила она, ничуть не стесняясь своего положения.

— Ээ... Гмх... — что-то невнятное прохрипел я в ответ.

— Ну, ты же уже смотрел мне туда раньше! Я спрашиваю — тебе нравится? — пищала она требовательным голоском.

— Да я не... смотрел вовсе...

— Я всё видела! Смотрел!!! — настаивала она, не меняя своей позиции — И сейчас смотришь!

— Да, да! Мы тоже видели, а потом нам всем под юбочки заглядывал! — присоединились к претензиям остальные фэйки, что стояли слева и справа.

— Ну... просто вы все такие красивые и необычные, вот и рассматривал. Но я не хотел вас обидеть! Просто я... — меня снова перебили. — Просто фэй никогда не видел? — догадалась моя собеседница.

— Никогда! — честно сознался я и для пущей убедительности помахал головой.

— Ну, тогда давай знакомиться! — скомандовала она, свела и опустила, наконец, свои стройные ножки, встала ими на мои вытянутые бёдра и перестала махать крыльями. Она была невесома как пушинка! Я почти не ощущал давления её босых ножек, но чувствовал, как она немного переминалась с ноги на ногу, стоя на мне и это... меня заводило!

— Это Рита, Вита, Аля и Валя — показала она на фэй слева от меня. А там — Лена, Лёля, Ната и Злата — указала она на фэй справа.

— Очень приятно — ответил я, даже не попытавшись запомнить, кто из них Аля, а кто Злата...

— слишком сюрреалистичным казалось все происходящее. Некоторые из фэй при этом сделали даже что-то вроде реверанса.

— А меня Таня зовут! — гордо сообщила фэйка.

— Таня?!. — удивился почему-то я.

— Да, я Танечка! — кокетливо уточнила красивая крылатая девочка.

Такое уточнение удивило меня ещё больше, но я не придавал тогда этому значения.

— Но... почему у тебя... у всех вас человеческие имена? И, кстати, почему вы говорите на нашем языке?

— Нет, девочки, вы слышали? «Человеческие имена», «на нашем языке»! Ван нравится? — она скорчила рожицу, а остальные феи вокруг понимающе закачали головами и снисходительно захихикали.

— Я сказал что-то смешное?

— Конечно! Смешно и обидно!..

— Почему обидно?

— Да потому что это наши имена! И язык это тоже наш! Это вы говорите на нашем языке и называете друг друга нашими именами, понятно?! — с этими словами она вытаращила глаза, немного наклонилась и почти прильнула своим курносый носиком к моему носу.

— Ну, хорошо, пусть так!... Танечка... — улыбнулся я, глядя в топазики её вытаращенных на меня глаз.

— А связали мы тебя, чтобы ты от нас не убежал! — спокойно сообщила она ответ на мой уже забытый вопрос, так и продолжая стоять нос к носу со мной.

Отворачиваться мне совсем не хотелось. Меня так заорожило её крохотное белоснежное эмоциональное личико, свёрнутые бантиком губки, чуть румяные щёчки, до смешного гневно прищуренные глазки, брови-ниточки, длинные реснички, неестественно остроконечный курносый носик и необычные вытянутые ушки, которые то прижимались к голове, то немного оттопыривались, что придавало её внешности ещё больше выразительности. Когда она говорила предыдущую фразу, ротик забавно артикулировал, в нем мелькал маленький розовый язычок и белые зубки. Мне почему-то очень захотелось вдохнуть запах её дыхания и нежно дотронуться до неё хотя бы кончиком пальца, но, увы, это было невозможно. Зато платье сидело на ней так свободно, что при её нынешней позе никак не могло плотно прилегать к телу, поэтому мне без труда удалось разглядеть два белоснежных бугорка с торчащими пурпурными сосочками в её декольте.

Таня постояла так ещё немного, затем несколько раз быстро поморгала, как бы дразня меня, цокнула язычком и... легонько куснув меня своими маленькими, но острыми зубками за кончик носа, вспорхнула и отскочила опять к моим голым пяткам.

— Ауу! Ты чего делаешь? — взмолился я; поскольку руки у меня были связаны, я не смог даже дотянуться до своего пострадавшего дыхательного органа, даже слезу прошибло.

— А вот будешь знать, как подсматривать!

Феи одобритительно запищали в ответ на произошедшее.

— Так вы что, теперь съедите меня за это?! — пошутил я.

— Не знаю... Посмотрим! — успокоила меня фйка деланно равнодушным тоном.

Сказав это, она немного подлетела вверх, чтобы рассмотреть, чем занимаются остальные феи — те, что улетели на поляну. Обзор у меня был хуже среднего, но кое-что я рассмотреть мог. Там происходило что-то непонятное. Сначала я вообще никого там не увидел, но, присмотревшись, заметил, что все феи, что отправились на поляну, сидят внутри тех самых гигантских тюльпанов, которые к этому времени уже давно раскрылись. Фей почти не было видно — они полностью утопали меж огромных лепестков. О том, что они именно там

говорило мерное раскачивание каждого из занятых феями цветов.

— Что они там делают? — спросил я Таню.

— Готовят к тебе сюрприз!

— Сюрприз? То есть, меня пока есть не планируют? — спросил я, и у меня снова стал зудеть укушенный нос.

— Ещё какой сюрприз! — сказал кто-то из выжидающих рядом фей, и все звонко расхохотались.

— Ну, а всё-таки, что они делают там, в этих цветках?

— Как тебе объяснить... Доят они их — пояснила снисходительно моя новоявленная визави.

— Доят? Цветы?! У этих цветов есть вымя?!! — изумился я этому псевдонаучному факту.

— Ну да, вроде того. Точнее, не вымя, а особые органы — растительные тентакли, мы иногда вставляем их себе в щелочки и трём там себе. Это очень приятно! Но сейчас они для тебя стараются!

— Для меня?! — искренне недоумевал я ни то от так непосредственно сообщённых мне подробностей фейского досуга, ни то от нелепости таких действий — Но они ведь там, а я здесь, я даже не вижу ничего, я ничего не понимаю!

— А ты бы хотел и на это посмотреть?!! — ехидно удивилась фея.

— Нет, ты меня не так поняла... — оправдывался я как мальчишка.

— Зато ты сейчас всё поймёшь! Уже летят! Девочки, держите его, чтоб не вертелся! — распорядилась Танечка.

Восемь фей обступили меня с боков, вцепились кто в волосы, кто за уши, не давая крутить башкой, грамотно зафиксировали меня. В это время я увидел летящую с поляны обратно к нам одну фею. Что-то в ней изменилось после нескольких минут внутри цветка. Она летела не так легко, как будто тащила тяжесть, ножки в раскоряку, обе руки были прижаты к промежности, а животик был немного раздут. Когда она подлетела чуть ближе, я догадался, что она «там» что-то несёт! Сопротивляться было бесполезно, поэтому я просто смотрел, как она приближалась. Скоро я увидел её личико — оно было напряжено, фея даже закусила высунутый язычок. Ей явно хотелось поскорее завершить этот нелёгкий полёт!

Поравнявшись со мной, она подняла и раздвинула ножки, как это делала недавно Таня, продолжая зажимать письку руками, подлетела вплотную, обхватила ножками мою шею, скрестив их у меня за спиной и обхватив мои небритые щёки нежными бёдрышками, прижалась писечкой к моему рту и убрала ручки. Нежная маленькая фейская киска плотно пристыковалась к моим губам, я невольно разжал их, набухшие нежные губки летучей девчонки мгновенно вплыли в мой рот. В тот же момент, из них стал сочиться нектар, который она принесла мне из того цветка. На вкус он был кисло-сладким, с цветочно-молочным привкусом, слегка солоноватым. Она с облегчением протяжно застонала, продолжая немного работать своими крылышками, а руками вцепилась мне в шею, чтобы было легче удерживать равновесие. Я с жадностью пил излияния маленькой бесстыдницы большими глотками. А когда они стали иссякать, сделал всасывающее движение, чем втянул меленькую писю феи в свой рот ещё глубже и принялся лизать своим огромным, по сравнению с ней, языком. Фея застонала громче и даже подалась ещё немного вперёд, надевая свою раскрытую писюльку на мой горячий язык. Её маленькие ручки цепко держались за мои волосы и тянули их на себя в такт движениям моего языка меж девичьих ног. Ей явно нравилось, то, что я делал с ней там!..

— Давай, давай, улетай! Хватит, успеешь ещё! — руководила процессом Таня.

Через несколько секунд прильнувшая ко мне фея нехотя отпустила меня, подалась немного назад, затем хихикнула, чмокнула в левую щёку и улетела. Только в этот момент я почувствовал, как невероятно тесно стало моему члену в штанах! Он дыбился и пульсировал, а феи, что стояли вокруг меня, смотрели мне туда как заворожённые. Пока следующая феяка летела ко мне с цветочной поляны, Таня, воспользовавшись паузой, бесцеремонно принялась развязывать верёвку, которую я использовал вместо пояса, чтобы штаны не падали.

Я не успел ничего возразить, как рот у меня снова был занят новой молоденькой сочной щелкой. Она была похожа на предыдущую, но была чуть поменьше и нектар выпускала иначе — струйками. Я решил немного помочь ей и стал посасывать ей писю, она вытягивалась как резиновая, заполняя нежными губками мой рот. Я так увлёкся, что феяка даже стала вскрикивать, отчаянно дёргая меня за волосы. Я неистовствовал языком меж её губок, ловя языком острые струйки её цветочно-девичьего нектара. Она сучила ножками, стараясь плотнее прижать свою нежную прелесть к моему рту. Через пару минут она ослабила хватку и без Таниных напоминаний улетела, состроив мне на прощанье смешную гримасу. Таня к тому моменту расправилась с неподатливой верёвкой и, торжествуя, стягивала с меня штаны, желая поскорее выставить на общее обозрение мой одеревеневший дрын. Когда ей это удалось, и мои штаны были стянуты почти до колен, меня обуяло «лёгкое смущение» — все-таки, не привык я к такому эксгибиционизму перед толпой озабоченных симпатичных девчонок, хотя и крылатых! Но этим шкодинам было решительно наплевать, как я себя сейчас чувствую! Они бросили держать меня и обступили мой член. Нет, он у меня вовсе не выдающегося размера, да и формы вполне обычной. Просто, видимо, соскучились они по мужскому вниманию! Но хоть размера у меня он и скромного, учитывая рост этих похотливых созданий, сейчас его головка раскачивалась на уровне их пупка, так что о том, что бы им воспользоваться по прямому назначению, они не смели и мечтать. Так мне тогда казалось...

Освободив меня и мой член от штанов, Таня подошла ко мне справа, встала на кочку из мха и смогла таким образом дотянуться лицом почти до моего уха.

— Сейчас Ниночка прилетит — сказала она — будь с ней поласковой, смотри, больно не сделай!

— Да что ты!... Вы такие... Как я могу вас обидеть? — заволновался я.

— Будь с ней особенно ласковым, а не то... — с этими словами она прильнула к моему уху вплотную и продолжала шептать — ... ухо тебе откушу, понял?!

В том, что она не шутит, я почти не сомневался. Мне не хотелось рисковать теперь ещё своим органом слуха. Но и без этого феи обижать я совершенно не собирался. Я не понимал тогда, почему она так переживает за эту Ниночку. Понимание пришло немного позже...

Очередная феечка летела ко мне какими-то зигзагами. Лицо было перекошено от натуги... Она была уже совсем близко. Я обратил внимание, что, несмотря на то, что обеими ручками она отчаянно зажимает свою писюльку, из неё просачиваются капельки, падая на траву.

— Ласковым с ней будь! — грозно прошипела мне в ухо Таня, а потом совсем другим тоном добавила — Прошу, пожалуйста...

Ответить я не успел — Ниночка подлетела и прильнула лоном к моему лицу. То, как она это сделала, отличалось от предыдущий двух фей. Она почти легла мне на голову и только потом немного сползла, скрестила ножки позади моей шеи и дала свою писечку мне в рот. Она была

ещё меньше предыдущей и более... упругой, что ли. Я легонько коснулся её губок кончиком языка, на что фейка отреагировала дрожью по всему тельцу, но не издала ни звука. Из щелочки сочился нектар, вкус его был особенно сладок, в нем присутствовал какой-то неизвестный мне ранее вкусовой оттенок и аромат. Это была и свежесть, и прохлада, и тепло одновременно. Ниночка нежно, но крепко держала меня за волосы, не решаясь слишком плотно прижимать голенькие бёдра к моим поросшим щетиной щекам. Её маленький животик лежал на моём лице, я чувствовал аромат фейского тела и упивался им с каждым вдохом. Я снова нерешительно лизнул её в письку. Она не возражала, и я стал крутить кончиком языка её маленький клитор, потом набрался решительности и хотел было немного углубиться внутрь щелочки, но мне это не удалось — язык увяз в очень узком проходе, закрытым какой-то «шторкой». Боже мой!!! Нина была девочкой!!! Так вот, почему Таня за неё так переживала! Я тут же отвёл свой нахальный язык от нетронутого девичьего естества и продолжил ласкать им её внешние губки и клитор. Волшебный нектар в её писе быстро иссяк, но я не хотел, чтобы она улетала. Я был с ней так ласков, как только мог себе это вообразить: нежно гладил языком её губки, вход в целочку, клитор, даже голенький лобок — всё у неё было таким мягким, тёплым, искренним! Иногда высовывал язык из-под своей нижней губы и проходил им по её попочке. Но особенно ей нравилась, когда я делал неглубокие частые всасывающие движения, сопровождая их едва заметными движениями кончика языка меж валиков её губок.

Когда Ниночка покидала меня, на её лице я прочитал смесь смущения, наслаждения и какой-то грусти.

— Хорошо. Всё правильно сделал... Растёшь в моих глазах! — подытожила Танечка, которая всё это время стояла возле моего уха, будучи, вероятно, готова притворить в жизнь свои угрозы, если бы я сделал что-то не так.

— Таня... А кто она — эта Ниночка?... — сам не понимая, зачем, спросил я.

— Ниночка — моя дочь. — спокойно пояснила фея — Я за неё переживаю очень, никогда не брала раньше с собой на такие вот действия, сегодня первый раз разрешила. Да и молода она была очень...

— А... сколько ей лет? — оторопело осведомился я.

— Пятьдесят восемь с половиной.

Я чуть не поперхнулся от такой точной информации!

— А тебе тогда сколько?

— Мне?... Ты считаешь, приличным спрашивать такое у фей?

— А вы что, тоже скрываете свой возраст, как наши женщины?

— А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — вредничала лесная нимфа.

— Ты первая начала! — подловил я её.

— Гм!... Да, пожалуйста — мне двести шестнадцать! — выпалила Таня.

— Отлично выглядишь! — искренне констатировал я.

— Особенно там, верно? — она задрала подол и указала пальчиком на свой голый лобок.

— Да, но не только...

После этих слов я ощутил странное покалывание во всём теле. Голова закружилась, в глазах потемнело... Меня стала пробирать какая-то странная всё нарастающая дрожь... В каком-то полузабытьи я высосал нектар из кисок остальных фей, по очереди подлетавших ко мне, а потом, вероятно, отключился...

* * *

Открыв глаза, я уже не чувствовал никаких пут на руках. Не знаю, сколько прошло времени. Я теперь был свободен, но не мог понять, где находился. Было светло, но видеть я ничего не мог, поскольку был укрыт какой-то материей. Попытался встать на ноги — получилось, меня даже почти уже не шатало. Но... что за чёрт?! Я был совершенно гол! Я помню, как с меня стянули штаны, но где теперь моя рубашка?... Я стал отчаянно пытаться выбраться из пелены материи, окутывавшей меня. Скоро показался кусочек неба, и вот я на свободе! Я был всё в том же лесу, на том же месте, но всё вокруг казалось каким-то странным, а рядом стоял какой-то сарай, которого раньше тут не было... Знакомый ведь какой-то сарай... Что-то он мне напоминает... Не может этого быть!..

Сарай при чуть более пристальном рассмотрении оказался моим коробом, доверху наполненным лесными дарами, вот только смотрел я теперь на него снизу вверх! Обернулся на «покрывало», от которого только что освободился... Так и есть — вот она, моя рубашка! А в нескольких шагах и штаны, которые с меня стянули. Только вот размерчик не мой чуть-чуть!.. Я стоял совершенно голый и босой последи дикого леса, рост мой был раз в пять меньше прежнего. Оттого и принял собственную рубашку за чехол для тяжёлого танка! Нет, не удивление и не испуг овладели мной тогда, а сожаление о собственном циничном безрассудстве, с которым я проигнорировал увещания мудрых людей относительно этого Дальнего леса!

Кроме меня вокруг никого не было. Не было даже никаких следов чьего-то присутствия! Приснились мне эти феи, что ли?... Но нет... укушенный нос всё ещё немного ныл, я, наконец, смог до него дотронуться. Впрочем, меня теперь волновал совсем иной вопрос: что мне делать и как отсюда выбираться? Да и как вообще теперь дальше жить, имея рост средней макаки? — Очнулся! — услышался знакомый голос откуда-то сзади.

Обернувшись, я увидел Таню, направляющуюся в мою сторону. Позади неё были и все остальные феи, они одна за одной приземлялись, слетаясь со всех сторон. Таня выглядела теперь совсем иначе. Вернее, это я видел её совсем другой: всё то же платье, лицо, курносый нос, длинные ушки, ясные выразительные глаза... но она была со мной почти одного роста! Она шла мне навстречу, и ветер развивал её распущенные теперь на плечах волосы и бесцеремонно теребил подол короткого платица. Она была восхитительна! Само совершенство! И... что-то в ней изменилось, появилось, чего я раньше не замечал! Что-то едва заметное, неуловимое, но очень важное! Я смотрел на неё и не мог понять, что это... А ещё я был готов провалиться сквозь землю, поскольку предстал сейчас перед ней совершенно без всякой одежды. — Не злись, пожалуйста! — сказала она мне спокойным тоном — Таков обычай ты останешься таким до следующего утра, — это действие нектара, которым напоили тебя девочки, и всё это время ты будешь наш.

— А что значит «ваш»? — на всякий случай уточнил я.

— Это значит, что ты должен будешь кончить в каждую из нас хотя бы по одному разу, а с той, кто тебе понравится — сделаешь это столько раз, сколько захочешь, это твоё право.

— Это что, шутка?... — с надеждой в голосе спросил я.

— Нет! Никаких шуток! — в её голосе еле заметно промелькнула нотка ехидного кокетства, с которым она общалась со мной раньше.

— Но вас же здесь... До утра... Ты меня переоцениваешь! Да мне тут с вами на неделю работы!

— Хочешь сказать, как нас много? — усмехнулась она — Ты сомневаешься в своих

способностях? И напрасно! Нектар не только уменьшил тебя, но и наделил тебя необычной силой. Скоро ты в этом убедишься сам.

Она говорила всё это тем же самым голосом-колокольчиком, вот только звучал он совсем теперь по-другому. Даже движения её остроконечных ушек выглядели вовсе не смешно, а завораживающе. Её лицо, ранее казавшееся мне хотя и красивым, но, всё же, каким-то мультяшным, теперь не отпускаяло мой взгляд. А её шикарные длинные волосы делали её образ просто совершенным! Мне даже на минуту показалось, что... я знаю это лицо давно.

— Таня, я... — я запнулся, не знал, что говорить или спрашивать.

— Не надо! Молчи. Просто сделай это. Они все хотят тебя! Не ты первый, не ты последний!... Это обычай, никуда тебе не деться! Только помни, как вести себя с Ниночкой... — она это всё проговорила, с какой-то печалью, опустив глаза в землю, и тот час взмыла вверх с такой скоростью, что ветер от её крыльев поднял в воздух даже позапрошлогодную листву.

Стайка фей стояла неподалёку в какой-то нерешительности. Некоторые уже запустили ручонки себе под подол и ритмично терли намокшие щелки. Я тоже стоял, не понимая, как надо действовать. Зато, похоже, мой член точно знал, чего от него хотят, и встал колом.

ЗЛАТА

Через полминуты одна из фей направилась в мою сторону.

— Меня Злата зовут — представилась она.

— У тебя и впрямь золотые волосы!

— Спасибо. Я тебе нравлюсь? — искренне спросила фея, не сводя глаз с моего члена.

— Ты потрясающа! Да вы все просто красотки, ничего подобного я никогда в жизни не видел!

— я говорил правду, чистую правду, вот только думал почему-то сейчас только о Тане.

— Тогда рассмотри меня повнимательнее, пожалуйста... — прошептала она и одним ловким движением избавилась от платья.

Она предстала передо мной во всей красе. Из одежды на ней оставались только цветочный венок в волосах и браслет на правой руке. Теперь мы были с ней на равных. Фея взяла меня за руку и повела вглубь леса, подальше от похотливых взоров подруг. Мы прошли в молчании не больше сотни шагов, и перед нами показалось некое подобие плотного шатра из листьев, внутри было темно. Когда мы вошли, она закрыла вход, и мы оказались почти в полной темноте наедине с ней и совсем без одежды. Посередине имелось высокое ложе круглой формы, застеленное бело-голубой тканью, я успел его разглядеть, когда свет проник внутрь, пока мы входили.

— Нам сюда — нарушила наше молчание Злата и указала на ложе.

Моё сознание было затуманено, я не до конца понимал, где находился, и от этого не вполне верил в реальность происходящего. Я был в глухом лесу наедине один на один с потрясающей голой нимфой, которая вождедеет меня так, что еле стоит на ногах!..

Теперь я взял инициативу в свои руки, подвёл нимфу к ложу, и аккуратно, но властно повалил не спину, сам остался стоять рядом, подхватил ноги в коленях и прижал их к её красивому животу. Несколько раз провёл руками по внутренней бархатистой поверхности её бёдер, раздвинул их пошире и жадно впился губами в её мокрый цветок. Я упивался соками этой девчонки, я сосал её красивую писю, лизал попку, лапал груди и живот. Киска у Златы текла, она протяжно стонала, прося лизать её глубже. Я высасывал соки из этой бесстыдницы и глотал их... Мой язык нахально раздвигал розовые губки, крутился вокруг её набухшего клитора, а затем снова нырял в щелку, заставляя её хозяйку вздрагивать и

выгибаться под моими ласками.

— Помни, и ты и я должны по разу кончить, иначе... Ааааааа!!! ... — вырвалось у неё из груди.

— Похоже, теперь моя очередь? — улыбнулся я — Давай, подставляй свою девочку!..

— Я хочу на четвереньках! Вставь мне сзади... — умоляла Злата.

Я перевернул её как куклу, поставил рачком, влез на ложе, подвинул к себе поудобнее, подвёл пульсирующий член к девчачьей похотливой письке и ворвался в неё по самые яйца. Секунду-другую наслаждался нежностью узкой пещерки и начал двигаться. Сначала очень медленно, каждый раз, войдя, останавливался ненадолго, чтобы затем снова отступить и снова натянуть молоденькую пиписку. Постепенно скорость нарастала сама собой. Злата заливалась всхлипами и стонами. Писья хлюпала и брызгала соками. Мой живот звонко шлёпал по её упругой попочке.

— Да... ДА! ДААА!!! ХОЧУ!... ХОЧУ!!! — стонала она в такт моим движениям.

Я, достигнув определённого ритма, со знанием дела, не торопясь паялил и паялил это воздушное создание прямо в голенькую в писечку... Её миниатюрное тельце раскачивалось от моих мощных толчков, а губки послушно расступались, когда я вновь заправлял между них ствол...

— Ааааааа!!! ... ааааа!!! ... ааа!!! ... а!... — кончила фейка во второй раз.

Мелкая дрожь несколько секунд не отпускала всё её нежное тельце.

— Ты что, опять?... — спросил я.

— Ага... Думала, ты меня на изнанку вывернешь!

— А я нет... я всё ещё тебя хочу! — признался я.

— Тогда давай теперь в попу! В попочку... пожалуйста!... — шёпотом попросила она.

Я спорить не стал, молча вынул окаменевший и скользкий от смазки член из горячей киски и тут же уткнул меж мягких горячих булочек её попы, нащупал вход и начал ритмично надавливать, с каждым разом проталкивая в попку новую небольшую смазки. Очень скоро мои труды были вознаграждены, попка Златы размякла и впустила меня. Очень бережно я стал работать членом в её нежном задике. Поначалу она только сопела, но очень скоро начала постанывать. А когда через пару минут я водил членом уже с полной амплитудой, её задняя дырочка сосала мой член, и я чувствовал, что вот-вот взорвусь в неё спермой! Я страстно имел эту стонущую девчушку в нежную попочку и понимал, что это не просто рутина, что я хочу это делать с ней, с ними со всеми! Я хочу от души поиметь всех этих крылатых девчонок, которые выстроились там в очереди во все их сладкие дырочки!!!

— Ааааа!!! ... ааааа!!!... ааааа!!! Да... да... да!! В попу!!! В попку!!! В попочку!!! ... — причитала вновь кончающая на моём члене Злата.

Судороги забегали по бёдрам, по её спинке... Я видел, как булочки затряслись как желе!... На этот раз я тоже не выдержал и взорвался ей в попочку несколькими мощными струями... Мы оба обмякли и рухнули: она на ложе, а я на неё сверху, так и не вынув члена из похотливой фейской попки. Отдышавшись, Злата перевернулась, чмокнула меня в губы и выбежала из шатра. Я не знал, как себя вести: оставаться здесь и ждать, или надо самому идти за следующей феей. Достоверно я знал только то, что здесь должны побывать все феи как минимум по разу. БРЮНЕТКА

Не прошло и минуты, как лист, закрывающий вход в шатёр, шевельнулся, и передо мной предстала следующая фея. Это была жгучая брюнетка. Платья на ней уже не было. Она не

стала знакомиться, церемониться и даже разговаривать, а просто подошла, при помощи крыльев взлетела на ложе, где я всё ещё пытался отдышаться от марафона в попе у Златы...

Она властно уложила меня на спину, взяла за руки, а сама уселась на корточки так, что её щелка оказалась прямо перед моим лицом. Это была удивительной красоты писька!

Красивые круглые губки были слегка раздвинуты, меж них торчал маленький изящный клитор. Щелка у неё была изрядно надрочена перед визитом ко мне. Об этом говорили её запах и капелька прозрачной как слеза смазки, сочащейся изнутри. Я невольно вытянул язык в надежде лизнуть это сокровище...

— Не спеши... Сначала скажи мне, что ты видишь? — остановила меня фея.

— Как что?... Твою... Твои...

— Ну же? Скажи, как это называется!!!

— Я вижу твою пи... писю!

— Хорошо... ещё говори, разными словами!!! Давай!!! — требовала она.

— Писю, письку...

— ЕЩЁ!..

— Писечку... писюлечку... похотливую бесстыжую пиписочку... щелочку-сосочку...

— Я хочу больше слов, ты их знаешь, давай, смотри мне туда и говори их! — в этот момент капля горячей смазки увеличилась в несколько раз и стекла мне на подбородок.

— Я смотрю прямо в твою похотливую щелку... щелочку... дырочку-пыпырочку...

Это явно сильно заводило фею. Она крепко вцепилась в мои руки, широко развела колени, часто дышала и продолжала требовать:

— Ещё... Ещё слов!... Больше бесстыдных и грубых слов! ДАВАЙ!!! Я не отстану, говори мне прямо в неё! — с этими словами раззадоренная нимфа плотно прижала свою щель к моему рту.

— Я хочу тебя... в писю... в пиписечку... в щелочку... в письку твою бесстыжую! — вдвух я слова в её бушующую страсть девичью промежность.

— Я же просила грубые, гадкие слова! Неприличные!!! Очень непристойные! ХОЧУ!!! — это был просто вулкан страсти, сидящий надо мной на корточках, раздвинув колени!

— Хорошо... Я буду драть твою бесстыжую щелку... мокрую письку... похотливую пиздёнку... пиздочку... пизду... я выебу тебя в пизду!... буду ебать тебя до уссачки!... в пизду, в попу, в попочку!... сначала в писю-пиздочку, потом в попочку!... драть-ебать прямо в письку!... в мокрую пиписочку-девочку, щелочку-пыпырочку!... — разошелся я, наконец и не сразу заметил, как она стала кончать, обильно изливаясь смазкой мне в рот, так рьяно шепчущий все эти непристойности прямо меж половых губок красивой феи.

— Уфффф... спасибо... — сказала она, чуть отдышавшись — А теперь давай, сделай со мной хотя бы половину из того, что сейчас обещал!

Дважды просить меня не пришлось! Я тут же с восторгом исполнил многие из своих угроз. Положил её на спину, двинул под себя, приказал держать при помощи рук ноги вверх широко раздвинутыми, затем резко вставил член и минут пять мои яйца мотались вперёд-назад, шлёпая её по голой попе. Пальцами я раздвигал красивые губки её пиздёнки, дрочил маленький клитор, а другой рукой надавливал на низ живота, как бы заставляя описаться... Фея сопела, извивалась и мычала, но не стонала, в отличие от предыдущей. Я жестко смаковал её писечку всей длинной и толщиной своего твёрдого члена ещё несколько минут, после чего при очередном надавливании низ животика, из похотливой фейской щелочки

хлынул горячий ручей, обильно оросивший не только её безволосый лобок, живот и попку, но и мои колени... Мой член тут же взорвался в пизде у этой девочки! Я рухнул на неё сверху и ещё с минуту чувствовал вместе с ней её оргазм. Её пися продолжала пульсировать и понемногу изливаться горячим соком, несмотря на всё ещё вставленный в неё член.

— Я же обещал, что до уссачки!... — гордо констатировал я.

— Да... не обманул! Ты извини, я не знаю, у меня первый раз так!..

— Не извиняйся! Я это сделал с тобой специально... Люблю, когда девочка писается подо мной.

— Тебе, правда, такое понравилось?... — смущалась теперь фея.

— Ещё как! Да и ты же вроде сама разрешила!

— Да, правда, я не думала, что ты исполнишь именно эту половину!... Всё, мне пора!..

Фея после этих слов освободилась от моих объятий и покинула шатёр.

ДВЕ РЫЖУХИ

Минуты через полторы у входа в шатёр появились сразу две феи. Я только сейчас обратил внимание, что они были двойняшки. Абсолютно одинаковые, с рыжими волосами и веснушками, с одинаковыми причёсками и в одинаковых платьях с кружевами. Платья их напоминали, скорее, ночную рубашку и были полупрозрачными. Глаза мои давно привыкли к полумраку шатра, и мне удалось разглядеть их голые лобочки и розовые соски прямо через ткань. В руках у каждой из них была гроздь каких-то ягод, каких именно, я не разглядел.

— Привет, девчонки! — весело приветствовал их я.

— Привет — грустно ответили они хором.

— Чего невесёлые? И, кстати, почему вдвоём? Вы всё вдвоём делаете, даже писаете, наверное?

— Да... всё вдвоём... — сказала одна.

— И даже дни, когда нам нельзя, тоже одновременно к нам приходят... — грустно вторила вторая.

— Вон оно как... Нельзя, значит, сейчас?

— Нельзя...

— Но почему тогда вы здесь, если нельзя?..

— Потому что мы участвовали в обряде с тобой с самого начала, и если теперь мы с тобой каждая хоть по разу не кончим, ты останешься таким навсегда.

— Да... причина серьёзная... И что мне с вами делать?

— Ну, выеби нас в попочки, что ли!... — предложила одна рыжая матершиница.

— Нам Злата сказала, как ты с ней ТАКОЕ тут сделал, чуть попу наизнанку не вывернул! Она кончила, может, и у нас получится, а?..

— Гм... «Выеби нас в попочки» — а что, это идея! Только вас, в отличие от Златы, сначала нужно наказать за то, что вы тут чуть весь ваш фейско-блядский обряд не испортили! — наехал на них я.

— Как наказать?! — испугалась одна.

— Ну, накажи! — оживилась вторая.

— Ладно, идите обе сюда, рыжие бестии! Я буду не с вами, а с вашими попками сейчас разговаривать!

Сам слез с ложа, а им велел на него забраться. Платья велел не снимать, а только поднять подолы так, чтобы и плечи, и голова были в них завернуты. И в таком виде предстать передо

мною одна подле другой, выпятив голые попочки на четвереньках, а лицами в простыню уткнуться.

Они исполнили всё беспрекословно. Через полминуты передо мною стояли нагнутые рачком две фейки с белоснежными попами. Руки и головы их были замотаны в платья и находились внизу, тонкие крылышки слегка шевелились, а их одинаковые голые попочки смиренно ждали экзекуции. В таком положении у любой девочки должна быть видна и хорошо доступна для исследования щелка, но у них обеих она была заклеена длинным листом какого-то растения, это означало, что и капли смазки ни от одной из них получить не удастся. Это меня озадачило, но член мой, в предвкушении анального веселья уже вовсю дыбился и пульсировал!

— Значит так, сначала я немного подрумяню ваши попочки шлепками, а потом уже подумаю, как заставить вас через них кончить. С кого начнём?

Одна, та, что испугалась, захныкала, а вторая наоборот вильнула задом, молча приглашая к действию.

— Отлично, начнём с тебя!

Я обошел ложе с другой стороны, поднялся на него, сел рядом с той феей, что посмелее, приподнял подол, накрывавший её голову, и просунул под него свой вздыбленный член. Фейка тотчас сообразила, что надо делать, обхватила его двумя руками и засунула в свой мокрый тёплый ротик. Я же, не вынимая члена у неё изо рта, раздвинул в стороны её крылышки, вытянулся вперёд над её спинкой, и обе мои руки получили неограниченный доступ к её ожидающим наказания булочкам.

Положив обе ладони на маленькие девичьи ягодички, стал сначала гладить и лапать их бархатистую поверхность. Затем немного пощипывать, разминать перед поркой. Пороть мне этих сыкушек было, конечно, нечем, да и не изверг я, чтобы розгам их полосовать! Буду шлёпать руками — так мне даже приятнее будет. Фея в это время уже глубоко заглотила мой конец и с наслаждением мяла языком его головку, а пальчиками приятно щекотала яички. Закончив ознакомление с поверхностью девичьего зада, я шлёпнул первый раз по правой булочке кончиками пальцев, затем точно также по левой. Потом повторил ещё пару раз то же самое, но чуть сильнее. Девичий язычок неистово крутился вокруг головки члена, от чего накатывали волны непреодолимой похоти и желания вдуть ей в попу прямо сейчас по самые яйца! Но нет... сначала надо отшлёпать, чтобы попочка была горячей и румяной, в такую приятнее будет кончать!

Несколько раз погладив голые полупопия крылатой рыжей девочки, я повторил серию шлепков по каждому из них, приложив чуть более усердия. Потом снова погладил... И снова по пять шлепков по голый заднице... Из под подола раздались какие-то звуки, и это означало, что порка имеет должное воздействие на её попку. И снова поглаживания, и снова серия из семи ударов по каждой булочке с чередованием левой и правой... И снова стон из-под подола, но язычком так и работает, значит всё идет правильно, эта девочка должна будет обязательно кончить! Я решил немного поиграть пальцами с её сжатым очком. Чуть надавил на вход дырочки, она меня не впустила, спружинила, тогда я покрутил подушкой пальца немного вокруг, скользнул вниз к заклеенной щелке и несколько раз провёл вдоль мягких горячих губок, а пальцем другой руки снова прильнул к тёплой дырочке, подразнил, надавил... Опять чуть погладил и снова сыкухе уже по десять шлепков, после которых она гортанно взвыла, заглотив мой член глубже обычного, плотно сжала и сделала мощное всасывающее

движение, от чего он мгновенно разрядился горячей струёй прямо ей в горло.

Придя в себя, я посмотрел оценивающе на выпоротую попу и сравнил с эталонной — той, что пока не трогал — она просто горела, заметно покраснела, была горячей и пышной.

— Ну что ж, вот теперь твоя попочка готова к ебле! — констатировал я и направился к девочке теперь с тыльной стороны.

— Ягоды... — сказала она, выпустив изо рта мой член.

— Что?... Зачем?

— Раздави их и в попу мне сунь... так мягче будет!

Я обошел ложе и увидел, что каждая из фей, занимая исходную позицию, положила рядом с местом своей экзекуции те самые ягоды, что принесла с собой.

— Так вот, зачем вы их принесли...

— Ну да, нам же кончить надо, а щелочки у нас закрыты...

Я раздавил несколько ягод, из них вышла густая мякоть, которая при растирании на пальцах, тут же превратилась почти однородный мылкий на ощупь гель, ещё и с пряным запахом! Да эти феи знают толк!... Кожица ягод была совсем тонкой, и я счёл удобным давить их прямо в попке у фей. А одну выдавил себе на головку члена.

— Так-то лучше... Теперь расслабь попу, а то больно будет, когда сейчас тебя ебать стану! — сказал я тоном надзирателя.

Очко фейской попы заметно расслабилось, я вдавил в него ещё одну ягодку и поднёс член. Уже после второго надавливания моя залупа нырнула в молодую девичью попочку. Я даже не поверил — мой набухший член вошел в такую крохотную попку как по маслу! Я на всякий случай чуть отступил и тут же снова нырнул ей в попу уже поглубже. Потом еще, еще, еще... Я с наслаждением натягивал нежную, мягкую и такую горячую после нескольких минут порки, попочку. Я медленно вводил член до упора и вынимал его так, что видел его головку, затем вновь вставлял...

— Надо сказать, что попочка у тебя очень сладенькая! Давно не ебал такую классную девочку — попочку! Вот так... еще раз... и вот так... глубоко и сладко... — говорил я фее, которую сейчас имел.

Одной рукой я держал её за грудь, а второй гладил то по попке, то по внутренней стороне бедра. бесстыжие прелести: вход в попку, животик, сисечки... жаль только, что писька сейчас была запечатана! Чтобы ещё усилить ощущения, положил её ножки себе на плечи, а сам склонился над ней, при этом не забывая орудовать членом в узенькой попке. Её лицо оказалось прямо под моим, я целовал девочку в губки, засовывал язык в её ротик и орудовал там им в такт движениям члена в попочке. Всем телом я ощущал эту девочку!... Руками блуждая по всему возбуждённому тельцу, трогал, лапал, гладил, щекотал...

— Какая попочка-дырочка, какая девочка-феечка... Выебу в попку глубоко-глубоко... Дай мне свою попу... Покажи, раскрой попку свою красивую... Девочка-давалочка... Бесстыжая сыкушечка... Нежная попка... горячая и нежная... Ебу тебя в попочку! — шептал я ей прямо в остроконечное ушко.

Дыхание её при этом стало более частым и прерывистым, я увеличил напор членом в её дырочке. Долбил попку с каждым разом глубже и сильнее...

— Тебе нравится то, что я делаю с твоей попой сейчас?

— Да...

— А что тебе нравится?

— То, что ты делаешь... — выдавила она сквозь сбившееся дыхание.

— Скажи, что я с тобой делаю?!

— Ты... меня...

— Скажи!!! Скажи!!! Скажи!!! — требовал я, забывая с каждым словом в очередной раз член в попку оной прелестницы.

— Ты меня... ебёшь! — смущённо проглотила она последнее слово.

— Громче!... Скажи!!! Скажи!!! — заорал я, практически насилуя её нежный задик.

— Ты ебёшь меня!... Ебёшь в попку! Да... Выеби, выеби!!! ДА!... Еби мою нежную маленькую попочку!!! ДА!!! Даааа... ааааа!!! ... ааааааа...

Сыкушечка аж подпрыгнула от ещё нескольких моих жёстких палок в раздолбанную попку. Она тряслась всем телом, как от электричества. А я закачивал в очередную девчачью попу, наверное, с полстакана горячей тягучей спермы!..

Упал на малышку, навалился всем весом... Лежали, оба и не могли отдышаться... Я чувствовал, как она ещё долго вздрагивала, когда я пытался шевельнуть всё никак не опадающим членом внутри неё.

— Вы, и правда, две рыжие бестии! Такое со мной сотворили даже с заклеенными писечками! Девочки, вы волшебницы!..

— Конечно!... А как ты думаешь... — завела разговор первая фея.

— Всё! Нам надо уходить!... — перебила её плаксивая, хватая за руку, и повела прочь.

СОЧНАЯ БЛОНДИНОЧКА

На этот раз пауза длилась дольше обычного. Я уже почти успел заскучать, ожидая, когда очередная фея посетит меня в этом шатре. Сначала я просто ждал, потом стал прислушиваться, так как мне стало казаться, что снаружи кто-то есть. Стеснительностью эти существа не отличались, так что я представить себе не мог, что когда выгляну, увижу снаружи мнущуюся в нерешительности с ноги на ноги крылатую девчонку с длинными белыми волосами, отливающими серебром. Она стояла ко мне спиной и не оборачивалась.

— Эй, здравствуй! Ты ко мне?... — окликнул её я.

Он обернулась, и я увидел её высокий лоб, огромные небесно-голубые глаза, розовые губы, немного курносый маленький носик и точёные скулы.

— Я?... Да... Я поговорить сначала хотела, можно?

— Ну, заходи, поговорим! — пригласил я её внутрь.

Фейка вошла, несколько секунд постояла в нерешительности, затем быстро прошла дальше и села на край ложа. Она устроилась как ученица на уроке сольфеджио: вела себя скромно, плотно сдвинула коленки, поправила на них подол платяшка и положила сверху свои маленькие ручки.

Такое начало меня удивило настолько, что даже член перестал пульсировать и стал обмякать! Я даже неловко себя почувствовал в обществе этакой скромницы. Стараясь не показывать вида, я подошел и сел с ней рядом.

— Нус... О чем ты хотела со мной поговорить?

— Гм-гмм... Я хотела спросить... Ничего, если я так вот сразу? Меня подруги просили долго не задерживаться... — тушевалась она.

— Говори, не стесняйся! Что у тебя за вопрос? — с этими словами я обнял её рукой за хрупкие плечи и даже слегка притянул к себе, чтобы снять напряжение, которое она сама создавала.

— Я хотела спросить, что мужчины видят красивого в женском теле? Почему им так нравится

СМОТРЕТЬ? Что в этом такого? Вот я смотрю на себя, на прелести подруг — всё знаю, как выглядит и для чего нужно, но красоты не замечаю!

— Ну, ты даёшь!... Видишь ли, мужчины совсем по-другому видят некоторые вещи, и особенно это касается женских прелестей.

— Вот я это и не могу понять! Почему? Что заставляет вас пялиться нам под юбки? Вы же много раз всё там у нас рассматривали, зачем смотреть снова и снова?

— Как зачем? Вот, если ты понюхала прекрасный цветок или вкусила замечательный спелый фрукт, разве ты не захочешь это повторить потом снова и снова?

— Цветок и фрукт — это другое! — Спорила фея — От них хотя бы польза есть, а какая польза от того, что ты мне сейчас посмотришь между ног? Что с этого? Зачем туда смотреть?

— Чтобы насладиться видом прекрасного! — Утверждал я — Чтобы снова ощутить то наслаждение, которое дарит аромат цветка или вкус спелого фрукта!

— Но разве можно получать удовольствие от того, что просто смотришь? — Не понимала она.

— Конечно!!! А ещё я могу посмотреть тебе туда так, что ты ощутишь мой взгляд, тебе будет горячо от него, и ты захочешь, чтобы я смотрел тебе между ног снова и снова!

— Не верю я в это, так не бывает!

— Так в чём дело? Давай проверим! Покажи мне, что там спрятала? — я слегка приподнял кончиком пальца карай подола, лежащего на её коленях.

— Ну ладно, смотри... Только мне всё равно, я ничего не почувствую! — сказала она, убрала с коленей руки и чуть ослабила сжатие коленей.

Я, недолго думая, переместился на пол прямо напротив неё. Уселся по-турецки и приготовился созерцать...

— Я готов, показывай! — скомандовал я.

— Как?... — не поняла фейка.

— Так, чтобы мне было хорошо видно! Раздвигай ножки, задирай подол и показывай!

Она встала, отвела назад свои длинные волосы и одёрнула платье. Затем в нерешительности расставила ножки чуть пошире и стала медленно поднимать платье, оголяя бёдра всё выше. Через несколько секунд края ткани едва скрывал её белоснежный лобок. Она остановилась...

— Там ничего красивого у меня нет!

— А ты покажи мне, давай вместе рассмотрим! — торопил я.

Она продолжила поднимать платье, и очень скоро моему взору предстала необычайное зрелище! Киска этой феи отличалась от всех, что я видел до этого! Пухлые внешние губки были огромными, меж них красовался довольно длинный, выступающий вперёд клитор, а под ним свисали две длинные розовые срамные губки.

— Вот это... да... Это же невероятно... — с трудом подбирал слова я.

— Я видела у подруг, там всё аккуратненько, а у меня... уродство какое-то!

— Ты с ума сошла?! Это же настоящий цветок! Такая пиися — это просто подарок природы!

Я попросил её продемонстрировать свой шедевр более подробно. Она подняла подол ещё выше, ещё чуть шире расставила ножки, а руками развела внешние губки. Они легко подались, за ними последовали и внутренние, они вытянулись как крылья, а меж них обнаружился вход в мягкую узкую нежно-розовую пещерку девичьего естества.

— Я хочу посмотреть глубже! Покажешь?

Девчонка уселась на ложе в той же позе, что и я — по-турецки, широко разведя колени. В такой позе ей было гораздо удобнее подставлять свою невероятной красоты шелку под мой

взгляд.

— Да!!! Это цветок! Твоя щелочка — само совершенство! Так бы и смотрел, не отрываясь!

— Ну и смотри... — почти равнодушно сказала она.

— А ты показывай, раздвигай её для меня! Можешь там внутри немного пошевелить?

Фея сделала несколько движений, от которых её цветок то сжимался в бутон, но вновь распускаясь. Пещерка при этом в глубине заблестела от смазки. Она перехватила пальчиками губки так, что некоторые почти нырнули в пещерку, а затем растопырили её во всей красе!

Сразу за входом в верхней части была видна дырочка, из которой она пускает струйки, а в глубине, где было совсем темно, меж складчатых стенок виднелась шейка её детородного органа. Я всматривался и изучал каждый миллиметр её бесстыдства, наслаждаясь и подробно описывая вслух всё, что видел. Тут только обратил внимание, что и она сама, слушая меня, с интересом глядится смой себе внутрь... — Ты позволишь мне потрогать её... тебя там?

Фея кивнула, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Мой палец, еле касаясь, медленно прошёлся несколько раз от клитора до самой попки. Потом я ухватил её большой стоячий от возбуждения клитор двумя пальцами, стал сжимать его и легонько покручивать, чуть потягивать на себя. Не переставая крутить клитор, я ввёл ей в щелку два пальца другой руки и стал гладить верхнюю внутреннюю часть красивой и уже такой мокрой письки. Нащупав вверху дырочку, немного сдвинул палец ко входу, скользя по потолочку, и стал массировать, гладить и надавливать... Я знал, что в этом месте у девочек есть особая точка, способная творить с ними чудеса!

Не снимая платья, я уложил её на спину, а ножки широко раздвинул. Сам остался на полу, лишь приблизился к ложу вплотную.

— Так мне будет гораздо удобнее тобой там любоваться! —

— Ты, правда, считаешь, что у меня там красиво? — не верила она в мою искренность.

— Я таких писек в жизни не видел! Твоя щелка — шедевр! И я хочу с ней поиграть!

Я снова ввёл в неё два пальца и принялся мастурбировать потолок сразу за входом в её письку. Свободной рукой то поглаживал попу, то скользил по бёдрам, то щупал животик... Фея, прислушавшись к ощущениям, стала мерно постанывать, когда я особенно удачно попадал подушками пальцев на волшебную точку.

Надо сказать, что в возбуждённом виде пиздочка этой феи была ещё более неповторима! Она налилась соками и неистово текла, откликаясь на каждое прикосновение стопами, всхлипами и писками самой феи. Это была не просто писька, это был настоящий музыкальный инструмент! Коснись здесь — она пискнет, здесь — всхлипнет, там — протяжно застонет! И мне хотелось продолжать и продолжать игру на нем, нежась и утопая в смазке этой девочки... Я уже давно орудовал обеими руками меж девичьих губок, крутил ещё больше выпятившийся клитор... Если бы у меня было больше рук, я бы все пустил их в дело и задрочил бы малышку до беспометства!

Не хватает рук, но ведь есть же рот, а в нём язык! Я всосался в её огромную пухлую пыпырку по самые щёки! Целовал, лизал и дробил изнутри девочку. Одной рукой продолжал подёргивать горячий уже пульсирующий клитор, а другой уделил внимание её теперь уже мокрой от текущей смазки попочки. Палец легко нырнул в девичий анус и ласкал малышку изнутри. Несколько минут наслаждения, сопровождающиеся сопением и пыхтением разгорячённой нимфы, пролетели как одно мгновение. Длинный и горячий оргазм, сопровождающийся громкими возгласами, заставил похотливую письку излиться мне в рот

очередной порцией сока. Кончающая фея извивалась на ложе, дрыгала ножками и кричала на все голоса...

Не давая ей опомниться от обуявшего её только что оргазма, я, не мудрствуя, залез на неё верху и вогнал свой кол в горячую дырочку. Невзирая на её относительно большой размер, член двигался, ощущая явное мягкое сдавливание. Я с упоением ебал этот шедевр глубоко, мягко и ритмично, стараясь продлить эти мгновения. Головкой чувствовал внутри, как наталкиваюсь на что-то тёплое, мокрое и очень скользкое. Я штопал и штопал девочку в её прекрасный цветок, глядя при этом её нежную попку. Едва представил себе, как было бы здорово насладиться потом ещё и её попкой, как эмоции вдруг зашкалили, и я изверг из своей горячей залупы глубоко в писю девочке изрядный заряд густой белой спермы...

Не успел я опомниться, как длинноволосая блондинка спешно, почти бегом покинула шатёр, так и не дав мне в попку...

Впрочем, после этого эпизода я отымел ещё с десятков фейских попочек и столько же писек! Они приходили ко мне в порядке живой очереди то по одной, то парами... Стонали, кричали, текли, кончали и даже писались! По всему было видно, что секс для них — не просто способ провести время, не просто неотъемлемая часть их образа жизни, он был частью их самих! Причём весьма значимой частью!

* * *

НИНОЧКА

О том, что следующей будет именно она, я догадался из разговора, который доносился снаружи...

— Что значит «не могу»? У тебя нет выбора! Придется пойти и сделать это! — назидал строгий Танин голос.

— У меня всё равно не полу... — с этими словами две руки втолкнули невысокую фигурку Нины внутрь шатра.

От неожиданности она запнулась и едва не растянулась прямо у входа, но выручили крылышки, которые послушно подхватили её и позволили устоять на ногах. Я встал с ложа и, уже ничуть не стесняясь своего напряженного члена, подошёл к юной девственнице. Я понимал, что от того, какими будут первые секунды нашего общения, зависит очень многое для неё.

— Я боюсь... — жалобно сообщила она, глядя мне прямо в глаза, брови её при этом сложились домиком.

— Меня?! — нарочито весело удивился я.

— Нет... боюсь, что не смогу и всё испорчу! Зря я попросила маму взять меня с собой, она ведь и не хотела...

— А почему ты думаешь, что «не сможешь»? Чего ты не сможешь?

— Не смогу кончить.

— Гм... Как же так?..

— Просто... все девочки это делают, ласкают себя сами и друг друга, и им это нравится, я много раз наблюдала, сама тоже пробовала, но я ничего не чувствую. Только щекотно иногда бывает, и всё!

— А ты говорила кому-то об этом?

— Нет! Я думала, что так и должно быть. Я даже не понимала, почему им это нравится!..

— Ты хочешь сказать, что ласки не доставляют тебе удовольствия?!

— Нет. То есть... никогда раньше не доставляли, пока ты меня сегодня не поласкал языком... ещё там, у дерева. Но я не знаю, почему так... Поэтому и боюсь!..

— Пойдём, я тебе всё объясню! — с этими словами я, обняв её за хрупкие плечи, повёл к своему уже изрядно измятому ложу.

Мы оба забрались на него. Фейка оставалась в своём коротеньком платье. Я лёг на спину поперёк, а Ниночку уложил на себя сверху тоже на спину так, что её затылок оказался у меня на левом плече, а крылышки аккуратно распластал в стороны. Она лежала на мне всем телом, голова у неё была слегка запрокинута назад. Я велел закрыть глаза и слушать только меня. В таком положении у неё создалась иллюзия полёта, а длинное правое ушко расположилось прямо у моих губ, и я мог шептать ей в него... Свои ноги я вытянул, а ножки феи устроил по обе стороны от своих, чуть разведя их. Руки Нины тоже расставил в стороны и чуть вверх, свои оставил в похожем положении. Я не касался её, она просто лежала на мне, расслабив и раздвинув ножки и распластав ручки... Мой член торчал вертикально меж её ног, но ей это было сейчас не интересно. Мы просто лежали молча и слушали дыхание друг друга. Надо сказать, что она была изрядно напряжена, дыхание было прерывистым и глубоким. Первым делом мне нужно было успокоить её и добиться её доверия.

— Слушай только меня, ни за что не перебивай и не открывай глазки! Дыши ровно и глубоко. Мои руки сейчас тебя не касаются. Тебя вообще никто не трогает и не беспокоит. Ты тоже не трогаешь ни меня, ни себя. Всё твоё тело — от макушки по пяточек ощущает покой. Ничто не мешает ему расслабиться. Я хочу, чтобы ты расслабила каждую мышцу и клеточку своего тела, чтобы почувствовала, как покой растекается по твоему телу, заполняя каждый его уголок. Чтобы ты ощутила, как приятное тепло расслабления растекается внутри тебя, как оно расходится приятной волной от центра живота то вверх, то вниз... Отдайся этой волне, позволь ей накрыть тебя изнутри целиком... Почувствуй, как с каждым вдохом волна разливается все дальше, как она становится всё выше... распространяется по груди, шее, накрывает твоё лицо... а в следующий момент перекачивается вниз животика, в ножки... до самых пальчиков... И снова возвращается к животу, снова идёт вверх, через грудки...

— Я чувствую... правда... у меня даже мурашки! Так хорошо... — Так и должно быть! Когда ты вдыхаешь, волна идет вверх... с выдохом — вниз... И снова вверх... Снова вниз... Каждый раз ты явственнее ощущаешь, какую власть имеет над тобой эта волна покоя, расслабления и наслаждения... Ничто не властно над ней, ничто не может помешать ей качать и накрывать тебя с головой! Эта волна овладевает тобой, она подчиняет тебя себе и не дает тебе двигаться, вернее ты сама этого не хочешь! Ты хочешь одного — чтобы эта волна накрывала и накрывала тебя с новой силой...

Дыхание феи с каждой минутой становилось всё глубже, тельце её заметно обмякло и казалось мне почти невесомым. Она дышала и парила в моих словах, которые я вшёптывал ей прямо в нежное ушко, изредка едва касаясь его губами. Она слышала не только мои слова, но и моё дыхание. Всё это нравилось Нине, и она неотвратимо впадала в состояние неги... Я на минуту-другую умолк, позволив ей насладиться лёгким зыбытьём, сам тоже наслаждался нежным теплом и запахом её девственного тела. Когда дыхание стало говорить о том, что девочка вот-вот заснёт, возобновил диалог с ней:

— Что на тебе сейчас надето? — спросил я.

— Платье... — вопрос явно показался ей неожиданным, и сон от этого немного отступил.

— А какое оно?

— Тонкое... голубое... красивое...

— Ты чувствуешь его на себе?

— Не знаю.

— Давай проверим?

— А как?..

— Я едва дотронулся до тебя кончиком пальца через него, а ты скажешь, в каком месте я до тебя дотронулся.

— Давай... — заговорщически прошептала она.

Я медленно поднял свою правую руку, занёс её над животиком фейки и едва коснулся кончиком пальца в области чуть выше пупка.

— Да... Чувствую... Пупок...

— А здесь? — я также едва заметно коснулся теперь сразу двумя пальцами её живота слева и справа от пупочка.

— Тоже... с двух сторон...

— А вот тут? — провёл, едва касаясь, кончиком пальца по низу живота в область лобка.

— О... да!... — она шумно выдохнула и содрогнулась всем телом в ответ.

Теперь я задействовал и левую руку: одновременно коснулся пальцами её сосочков сквозь материю платья. На этот раз она немного выгнулась и наоборот глубоко вдохнула. Я уже не ждал от неё ответов, а просто загадывал ей новые загадки, касаясь или проводя кончиками пальцев то по ребрам, то по животу, то по лобочку, то по соскам. Я знал, что она чувствует каждое моё прикосновение. И это была явно не щекотка, она наслаждалась моими бесцеремонными касаниями по всему телу, где я только мог дотянуться. Особенно нравилось, когда касания приходились на неприкрытые части тела: бёдра, шею, тыльную часть руки.

— А теперь я чуть-чуть приподниму твой подол и буду иногда трогать тебя там, ты не возражаешь?

Она лишь чуть заметно мотнула головой, не открывая глаз и не издав ни звука. Я медленно задрал подол платья так, что её нежная голая киска оказалась полностью раскрытой. После этого продолжил игру в прикосновения, несколько разнообразив её новыми касаниями и скольжениями в интимных местах. Прикосновения в них отдавались особо шумными выдохами и иногда почти стонами, особенно если перед этим им предшествовала значительная пауза.

— Ты очень красивая и чувственная фея! — шепнул я ей в ушко, приземлив все десять своих пальцев у неё между ног, не переставая перебирать ими на манер игры на клавишном инструменте, то отрывая, но снова дотрагиваясь, сопровождая это круговыми перемещениями.

Я откровенно щекотал её голую письку, но ей это нравилось! А это означало, что можно переходить к более интимным ласкам этой девочки — она к ним готова. Переместив пляшущие пальцы левой руки чуть выше — на лобок и низ живота, пальцами правой стал уделять больше внимания впадинке меж губок её щелочки. Проводил пальцем вдоль них, намекая на то, что скоро захочу внутрь! Опускался ниже, к попке, крутил вокруг дырочки, ласкал её маленькие ягодички. Фейка при этом то шумно выдыхала, то выгибалась, то содрогалась от накатывающей волны неги по всему телу.

— Ты сумасшедшая фея!... Фейка-девочка... Фейка-красавица... И бесстыдница... — шептал я ей.

— А почему бесстыдница? — удивилась она.

— Ну, как же? Лежишь, платье задралось, ножки раздвинуты, пися совсем голая и, наверное, мокрая, позволяешь везде себя трогать! Разве не должно быть стыдно?!

— Да!... очень стыдно, но так приятно! Ох!... Ещё... вот там! Ещё так, пожалуйста!!!

И я с удовольствием снова провёл средним пальцем вдоль её щелки сначала сверху вниз, до попочки, а потом снизу вверх, в последний момент нырнув между губок и приголубив подушкой пальца возбуждённый клитор.

— Знаешь... мне так понравилось сегодня целовать тебя в письку! — признался я ей на ушко.

— Правда? Мне тоже!... У меня никогда такого не было!

— Ты текла мне в рот своим соком, а я сосал твою вкусенькую щелочку!

— Да... ты высасывал из меня этот нектар!... Я думала, всю меня сейчас в рот затанешь!

— А языком в попе понравилось?

— Да... — выдохнула она со стоном.

— Хочешь ещё так?

— Да!!! Конечно, хочу... Сейчас!!! Сделай так снова!

Мы быстро перевернулись, я уложил её как куклу перед собой, пожав девичьи коленки чуть ли ни к подбородку, а сам жадно впился губами в истекающую похотливую письку девственной феи. Мой язык бесцеремонно орудовал в узком влагилице. Я снова и снова упирался им в уже знакомую «шторку» девственной плевы. Ниночка смаковала каждое движение моих губ и языка, извивалась и подмахивала попкой. Я то яростно всасывал в себя раздроченную девичью плоть, то вертел языком вокруг клитора, то вынимал его из щелки и ласкал им анус молоденькой попки. Пися Ниночки то и дело отзывалась на неистовые ласки новыми порциями скользкой сладковато-солёной смазки. Я жадно проглатывал девичий сок, продолжая лизать и сосать её красивую сладкую писюлечку...

Через несколько минут моему терпению пришёл конец, я выпрямился, придвинулся к подставленной под ласки набухшей пиздочке, поднёс к её входу свой горячий и скользкий член и почти без усилий нырнул внутрь!

— Аах... — только и успела произнести фея и поморщилась.

— Да, моя сладенькая! Да, моя маленькая... Теперь ты моя!!!

С этими словам я начал плавно и нежно двигаться в только что порванной целочке. Через несколько секунд про боль она стала забывать и всецело придавалась наслаждению от реального секса в писю.

— Не больно? — участливо осведомился я.

— Уже нет... совсем нет... Теперь я знаю, что они чувствуют, когда хлюпают по ночам в кустах своими щелками!

— Ты про подруг?

— Ну да... Некоторые могут всю ночь этим заниматься! Стонут даже... А я не понимала раньше, от чего?

— А тебя, значит, никто и никогда в писюлю не целовал и не ласкал?

— Нет! Ты был первый! Так классно! Спасибо...

Какое-то время мы оба молчали. Я продолжал нежно, но глубоко натягивать её щелочку... Потом перевернул Нину на живот, она по моему наставлению чуть приподняла попку, и я с лёгкостью вошёл в неё сзади. Маленькие белые булочки девичьей попы были горячими и мягкими. Низ моего живота ритмично терся о них, пока член распирал и наполнял нежное

влагалище. Фея постоянно шевелила своими крыльями, которые были сейчас прямо передо мной. Я мог до них дотронуться, они были тонкими и шелковистыми на ощупь. Особенно ей нравилось, когда я гладил ей спинку от попы до тех мест, откуда росли крылышки. При этом Ниночка извивалась и начинала интенсивно подмахивать попкой в такт моим движениям в ней. Её узенькая щелочка была так изумительна, а белые булочки попки так соблазнительны, что с каждым движением я неотвратно приближался к финалу, но мне хотелось продлить это удовольствие и побыть подольше в её письке! Неожиданно она заговорила со мной:

— Ффф... так здорово... мне кажется, я могла бы этим заниматься весь день и всю ночь!

Жаль, что пора уходить, а то меня опять заругают!

— Не-е-ет! Я тебя